Прошли месяцы.

И я все еще был, прикован цепью во тьме.

В те минуты, когда я оставался один, ко мне возвращались прежние мысли и чувства. Голоса моих учителей, моих товарищей по команде, моего собственного разума, все они говорили мне, приказывали мне, умоляли меня…

[Убить его].

У меня не было причин отказываться.

Ленин оставался в темнице почти каждую ночь, но разговаривал со мной все реже и реже, проводя все больше времени за компьютером. Это была просто клавиатура со светящейся голубой голограммой, служащей экраном.

"Над чем он работает?" Спросил я однажды YV-7144 из любопытства.

"Боюсь, что работа Лорда Ленина конфиденциальная," Ответил андроид.

"Я?" Ленин на мгновение поднял глаза. "Я просто провожу кое-какие исследования. Архитектурные штучки. Приказ принца."

И больше он ничего не сказал.

А этот его Принц… увижу ли я его когда-нибудь снова?

Ким часто приходил, прячась в тени Ленина. Она никогда не улыбалась, всегда смотрела на меня, как сторожевой пес. Под ее пристальным взглядом я понимал, что не смогу что-либо предпринять. Никаких шансов спастись, а тем более убить [его]…

Потому что она понимала меня.

С такими частыми снами мои мысли могли бы быть и ее.

Может быть, она сказала Ленину, может быть, нет, но она была здесь, постоянно тащилась за ним, и когда она была рядом, Ленин уже не был таким дружелюбным, как раньше. Возможно, она сказала ему, чтобы он больше уважал себя как дворянина.

И в один прекрасный день они все ушли и оставили меня.

Я не знал, был ли это сон или темнота, но когда я проснулся, все уже ушли.

Даже охранники-андроиды.

И в темноте клетки [он] пришел.

Тот, кого называли Эвиан Грейс.

"Ринте Акия?"

Я попытался заговорить, но не смог произнести ни слова. Как будто он проник во тьму, которая была в моем сознании, и предстал передо мной, стоял там и смотрел на меня.

Он наклонился и приподнял мой подбородок, чтобы я мог увидеть его глаза, один из которых был со шрамом.

"Знаешь, Ринте,ты очень особенный."

Ринте…

Прошло так много времени с тех пор, как кто-то называл меня этим именем.

"Ты знаешь, что такое боль, Ринте?"

И он ударил меня по лицу.

Пока я лежал, чувствуя во рту привкус крови, ко мне вернулись воспоминания о прежних тренировках. "Вставай!" Говорили они. "Ты не сможешь встретиться с ним лицом к лицу, если будешь так слаб!"

А потом меня снова окутывала тьма.

Я чувствовал себя так, словно в меня стреляли. Я не мог пошевелиться и мог только лежать, кровь медленно собиралась вокруг меня на холодном, твердом полу...

Был ли он все еще там? Тот, которого называли Эвиан Грейс?

Я подняла глаза и увидела его тень, нависшую надо мной.

"Почему?"

"Это история для другого дня, Ринте." И в этот момент он говорил скорее как взрослый, а не как ребенок.

Был ли это сон или нет, я не думаю, что когда-нибудь узнаю, потому что, когда я снова открыл глаза, тьмы было значительно меньше, чем раньше, и знакомые фигуры DG-8260 и MK-5567 стояли у двери моей камеры. На полу не было и следа крови, хотя я все еще ощущал ее во рту.

И я все еще чувствовал себя так, словно в меня стреляли.

Может быть, это какой-то трюк, который затеяла Ким? Потому что день и ночь, мои сны и реальность были смешаны во тьме, и полны крови и боли, и всех тех воспоминаний, которые должны были быть давно забыты...

И однажды, когда я лежал там, все, что я мог услышать, был знакомый голос Дариуса по рации.

"Итак, Мистер Акия, вы знаете, когда говорят, что трава всегда зеленее по ту сторону забора?"

"Ну"

"Поскольку здесь нет травы и нет необходимости в заборах, я всегда задавался вопросом… могут ли они сказать то же самое и о небе?"

"Что вы хотите этим сказать?"

"Как… ну, я не знаю… небо всегда голубее по ту сторону... горизонта?"

Уголок моей разбитой губы дернулся вверх. "Я думаю, это звучит хорошо и без ‘Горизонта. ‘На другой стороне небо всегда голубее.’ это прекрасный образ."

Дариус рассмеялся. "...Но небо действительно голубое, правда?"

"Раньше да, я думаю..."

И его голос затих, и я поднял глаза, чтобы увидеть кошмарную версию принца, смотрящего на меня сверху вниз, со сломанной рацией в одной руке.

"Твой друг звучит прекрасно," Сказал он. "Почему бы нам не пригласить его тоже в Шуйнцзин?"

"Нет..." Прохрипел я. "Нет, не делай этого..."

Принц засмеялся, затем сел рядом со мной и положил руку мне на плечо. "Я, конечно, просто пошутил."

Его прикосновение было легким и воздушным, но чье-то присутствие все еще ощущалось.

Мальчик запрокинул голову и посмотрел вверх, на что-то несуществующее за пределами этой тьмы. "Небо всегда голубее..." Пробормотал он. "Ты когда-нибудь видел голубое небо?"

"А ты?" Возразил я.

"Выдаю желаемое за действительное... летние деньки..."

Возможно, мне следовало бы подумать тогда и, конечно, позже, что это не настоящий принц Эвиан. Нет, это был всего лишь сон, тень, мираж...

Иллюзия его.

Один из них создан чьим-то разумом.

Вопрос был только в том, моя она или его?

И из-за этого я не мог сказать ему "Ты просто ребенок." Потому что его разум был явно далеко за пределами детского.

И кроме того, кто мог заставить себя убить ребенка?

Я не был таким человеком.

Я должен был убить [его]. И это было все.

Больше никого.

"Хочешь увидеть голубое небо?" И когда я повернула голову, то увидел, что его глаза смотрят на меня сверху вниз, один сломленный, другой заинтригованный.

"Голубое небо?" Повторил я и снова опустил голову на окровавленную землю. Я уставился в потолок, делая вид, что за ним меня ждет небо.

Небо на той стороне всегда было голубее.

"Думаю, это будет лучше, чем красное небо." Потому что оно у нас уже есть. Оно у нас было годами. "Но я думаю, что нам повезло, что у нас вообще есть небо."

"Этого от тебя я и ожидал." Принц ухмыльнулся. "Но знаешь ли ты, что символизирует красное небо?"

Закаты? Рассветы?

"Это означает умирающий мир."

"Так что же тогда означает зеленое небо?"

"Это? Это полярные сияния. Огни. Я полагаю, если бы вы спросили меня, зеленое небо означало бы, что что-то приближается, но все хорошо."

Зеленое небо…

"На земле воцарился мир."

Все хорошо…

Разве это не здорово?

Мальчик закрыл мне глаза, как будто я умирающий человек, а он мой близкий родственник. "Тебе надо поспать," Сказал он. "Я уверен, что это должно быть утомительно для тебя."

Но все было сном, сном и реальностью, галлюцинациями, миражами и мыслями, смешанными в сознании…

И все же тьма существовала.

Почему я не могу хоть раз увидеть во сне свет?

Но я полагаю, что, поскольку все это время я был в темноте, все, что мой разум знал, помнил, было темнотой. Чтобы мечтать о свете, я должен был быть в свете.

Но я знал о свете и помнил его. Он никогда не покидал меня.

Но я оставил его.

Небо, голубое небо…

"Возможно, в следующий раз, когда ты выйдешь, небо будет голубым. Жду только тебя."

Это пустое обещание? Потому что я был уверен, что в моих ушах звучит голос Эвиана Грейса.

Но кого он пытается одурачить? Это он запер меня здесь, чтобы я никогда больше не видел дневного света.

[Он] был тем, кого мне нужно было убить.

Только тогда я смогу отдохнуть с миром, пойти дальше и встретиться со всеми теми, кто проложил этот путь для меня.

Потому что если я потерплю неудачу, это будет означать, что вся их работа будет напрасной.

И я не собирался этого допустить.

Даже не для того, чтобы увидеть другую сторону неба.

http://tl.rulate.ru/book/49426/1253549